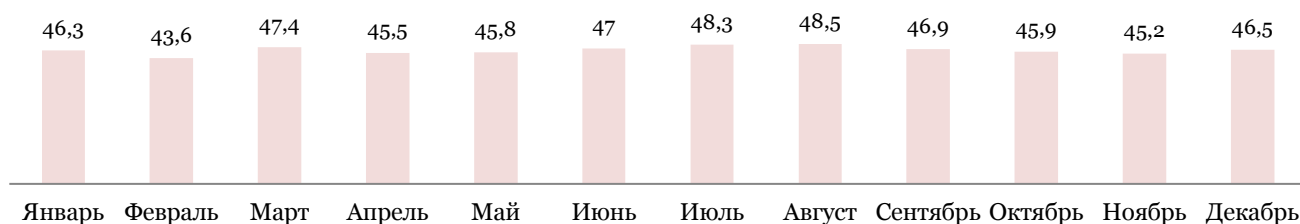

Индекс деловой среды в декабре 2021 г.

РСПП провёл очередной раунд опроса представителей бизнеса.

В декабре сводный Индекс РСПП составил 46,5 пункта, значение выросло за месяц на 1,3 пункта. Почти все составляющие компоненты Индекса поднялись по шкале; исключением стали Индекс B2G и Индекс инвестиционной и социальной активности – их значения потеряли 2 и 3 пункта, соответственно.

Сводный Индекс деловой среды РСПП

Наконец общая ситуация на рынке производимой продукции изменилась к лучшему – Индекс рынка отыграл 2,9 пункта после затяжного снижения. Значение Индекса по данным декабря равно 47,6 пункта.

Драйвером изменений стала положительная динамика показателей спроса: 26,7% респондентов заявили, что вырос спрос в отрасли, и 31% опрошенных сообщили об увеличении спроса на продукцию или услуги их компаний. Только 4,2% участников опроса остановились на негативной оценке «спрос за месяц упал».

В итоге индикатор «спрос в отрасли» составил 57,9 пункта (+5,9 пункта), а «спрос на продукцию / услуги компаний» – 59,5 пункта, он прибавил сразу 10,7 пункта.

Показатели «уровень конкуренции» и «цены продаж» также находятся в положительной зоне оценки – их значения превышают пограничные 50 пунктов.

В случае оценки уровня конкуренции большинство участников опроса – 83,1% – выбрали ответ «ничего не изменилось», остальные 16,9% компаний отметили, что конкурентов на рынке стало больше. Значение показателя в декабре – 54,6 пункта.

Цены продаж повысили в отчётный период более трети организаций. У 60,6% компаний они остались прежними. Индикатор составил 61,5 пункта (+0,2 пункта).

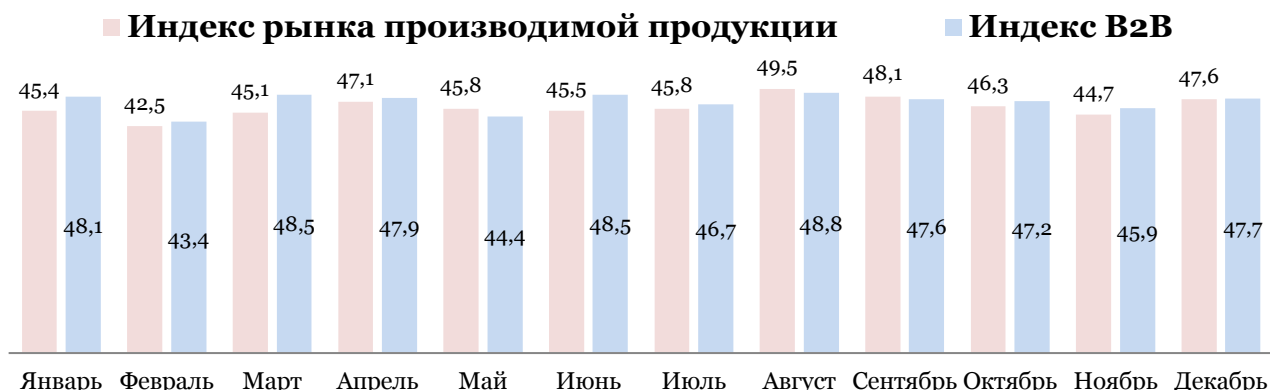
Негативным фактором остаётся инфляция – 77,6% респондентов ощутили на себе рост цен закупки. Этот компонент Индекса рынка три месяца подряд набирает менее 5 пунктов. Именно высокие темпы инфляции в промышленности оставляют Индекс рынка производимой продукции в негативной зоне оценки.

Значение Индекса B2B подросло на 1,8 пункта до 47,7 пункта.

Новых заказов стало больше у 22,5% компаний. Только 4,2% организаций пожаловались на сокращение числа новых заказов. Показатель равен 55,9 пункта против ноябрьского 53,1 пункта. 90,1% предприятий сохранили те же сроки выполнения заказов, что были в прошлый отчётный период. Оставшиеся 9,9% компаний разделились в своих ответах: у половины из них сроки увеличились, а у другой половины, напротив, они стали меньше. Значение компонента Индекса – 46,1 пункта (-0,4 пункта).

В декабре 91,5% компаний сообщили, что ситуация с выполнением контрактных обязательств перед контрагентами не изменилась. Этот же ответ выбрали 77,5% участников опроса, оценивая уже то, как выполняли обязательства их партнёры; 16,9% компаний зафиксировали увеличение доли невыполненных обязательств со стороны контрагентов.

Индикаторы «выполнение обязательств компаний» и «выполнение обязательств контрагентами» составили 47 пунктов и 41,8 пункта. Первый вырос на 1,8 пункта, а второй – на 3,5 пункта.

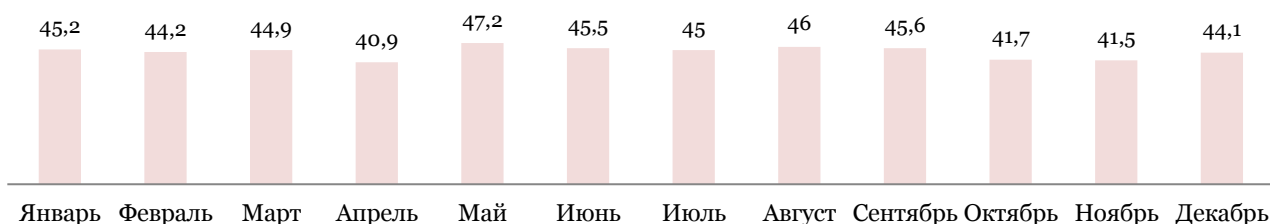

В сфере логистики, по оценкам респондентов, ситуация стабилизировалась: почти у 90% компаний время доставки продукции не изменилось; уровень складских запасов остался прежним у 77,9% организаций.

Соответственно, показатель «среднее время доставки» составил 43,1 пункта, он прибавил за месяц 4 пункта; значение индикатора «уровень складских запасов» равно 47 пунктов, оно почти не изменилось.

Компонент Индекса «общая оценка ситуации в логистике» подрос на 3,4 пункта до 42,1 пункта благодаря значимому сокращению доли ответивших, что ситуация ухудшилась.

Индекс логистики

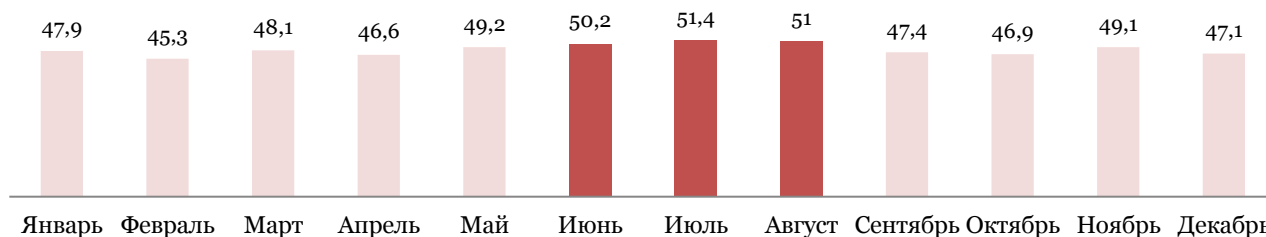
Индекс В2G потерял в декабре 2 пункта и составил 47,1 пункта.

Хотя большинство участников опроса – 85% и более – выбрали ответы «ничего в сфере В2G не изменилось», все показатели, составляющие Индекс, опустились по шкале.

В декабре несколько компаний почувствовали, что их отношения с иностранными партнёрами ухудшились, тогда как в ноябре ни один респондент не согласился с этим. Соответственно, индикатор сразу упал на 3,6 пункта, его значение равно 46,4 пункта.

Перевес негативных оценок над положительными наблюдается и в остальных случаях: показатель «взаимоотношения с банками и финансовыми институтами» составил 46,4 пункта (-0,9 пункта); показатель «взаимоотношения с органами власти» находится несколько выше на шкале – его значение 48,7 пункта (-1,3 пункта).

Индекс B2G

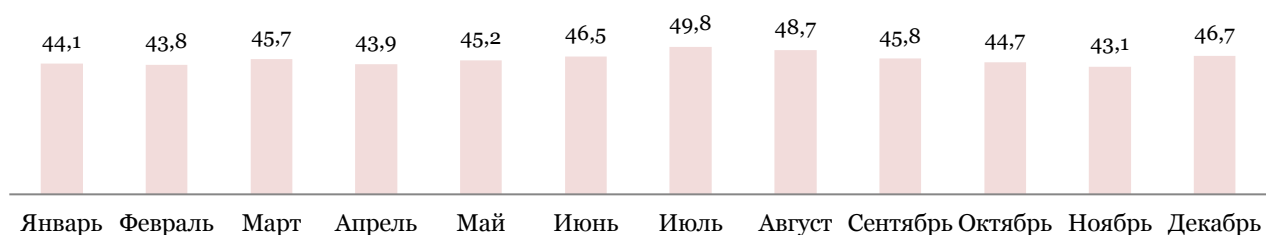
Индекс финансовых рынков вырос на 3,6 пункта до значения 46,7 пункта.

Возможно, тренд на снижение завершён, или в декабре произошло кратковременное отклонение значений в положительную сторону.

Основной вклад в динамику Индекса внёс, в первую очередь, индикатор «финансовое положение компаний», поднявшийся второй раз за год выше пограничных 50 пунктов. По итогам опроса его значение достигло 51 пункта, оно прибавило сразу 10,8 пункта. Пятая часть респондентов сообщила, что в декабре финансовое положение их компаний стало лучше. В прошлый отчётный период только 6,6% организаций выбрали этот ответ.

Показатели «состояние валютного рынка» и «состояние фондового рынка» составили 45,1 пункта и 44,1 пункта, соответственно. 91,5% участников опроса остановились на варианте «за месяц ничего не изменилось».

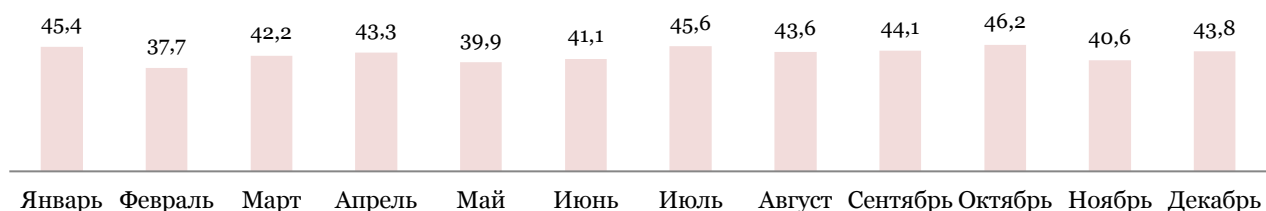
Индекс финансовых рынков

Индекс личных оценок прибавил 3,2 пункта. Его значение равно 43,8 пункта.

77,5% респондентов считают, что за месяц состояние делового климата не изменилось. Положительные оценки выбрали 8,5% опрошенных. В ноябре доля положительных оценок была ниже – 4,9%.

Индекс личных оценок делового климата

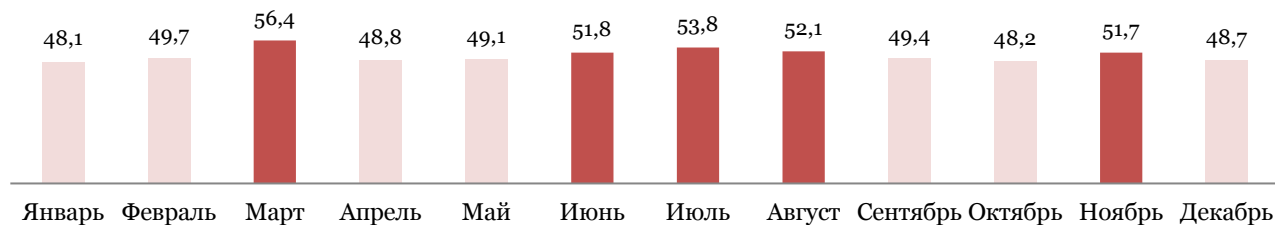
В ноябре Индекс социальной и инвестиционной активности находился в положительной зоне оценки со значением 51,7 пункта, теперь же его значение опустилось до 48,7 пункта.

Согласно полученным результатам:

- 61,8% компаний вели инвестиционные проекты. Доля снизилась на 3,8 п.п.;
- 72,4% компаний нанимали новых сотрудников. Их доля сократилась на 2,6 п.п., что укладывается в статистическую погрешность;

- менее десятой части опрошенных компаний увольняли в декабре сотрудников. Здесь доля уменьшилась сразу на 6,4 п.п.;
- меры по сокращению рабочего времени для оптимизации издержек применяли 13,2% компаний. Доля почти не изменилась;
- в 65,8% компаний действуют социальные программы для сотрудников (-3 п.п.);
- компаний, которые осуществляли иные социальные программы, – 48,7%. Доля сократилась на 4,4 п.п.

Индекс социальной и инвестиционной активности

Цели устойчивого развития в бизнес-практике российских компаний: итоги опроса РСПП

Концепция устойчивого развития включает в себя оптимальное использование ограниченных ресурсов; применение экологических – природо- и ресурсосберегающих, энергоэффективных технологий в производстве, в добыче и переработке сырья; минимизацию, переработку и уничтожение отходов, а также защиту населения – ликвидацию бедности, защиту прав человека, равенство возможностей независимо от гендера, расы, национальности.

Цели устойчивого развития (ЦУР-2030) были приняты ООН в 2015 году как призыв к действию для всех стран. ЦУР стали ориентиром для разработки собственных стратегий, планов и программ по устойчивому развитию на уровне национальных государств и, затем, на уровне субъектов экономических отношений.

Крупнейшие российские компании, лидеры в своих отраслях, на протяжении нескольких лет интегрируют ориентиры, заданные ЦУР, в свои бизнес-модели. Но главное – российский бизнес не декларативно, а практически решает задачи, которые могут приблизить исполнение Целей устойчивого развития. В частности, если говорить об экологической повестке, около половины респондентов, рассказавших, как изменился деловой климат и бизнес за последние тридцать лет, согласились, что бизнес стал более экологичным и ориентированным на долгосрочное развитие.

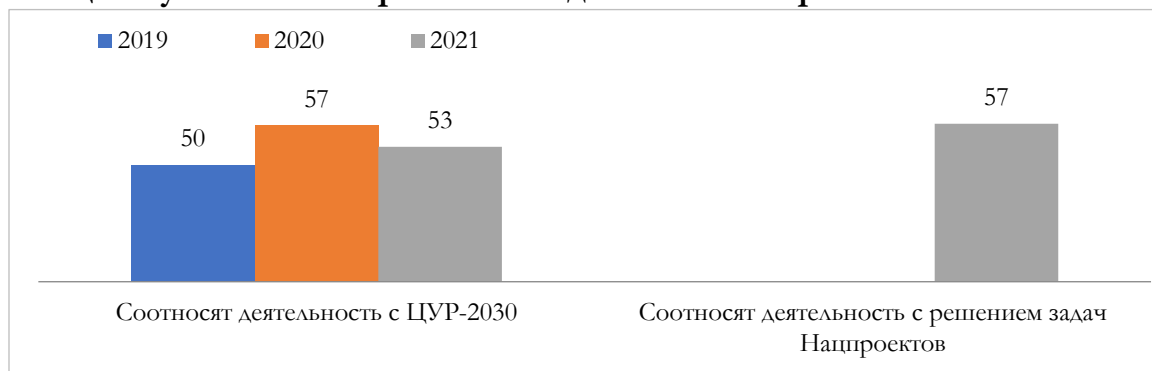
С Целями устойчивого развития (ЦУР-2030) соотносит свою деятельность тоже примерно половина организаций-членов РСПП, принявших участие в ежегодном анкетировании в 2019-2021 годах.

Представители крупного бизнеса значимо чаще выбирали положительный ответ, чем субъекты малого предпринимательства, – в 2019 году соотношение было 68,7% против 31,7%, в 2021 году доли немного сблизились, однако, до сих пор крупные компании опережают малые.

56,8% опрошенных в 2021 году организаций соотносят свою деятельность с решением задач Национальных проектов. Три четверти из них одновременно с этим учитывают в работе и ЦУР-2030.

В трети компаний формализовано достижение ЦУР в стратегических документах (нужно сказать, что 28,3% респондентов решили оставить этот вопрос без ответа).

Цели устойчивого развития в деятельности российских компаний, %

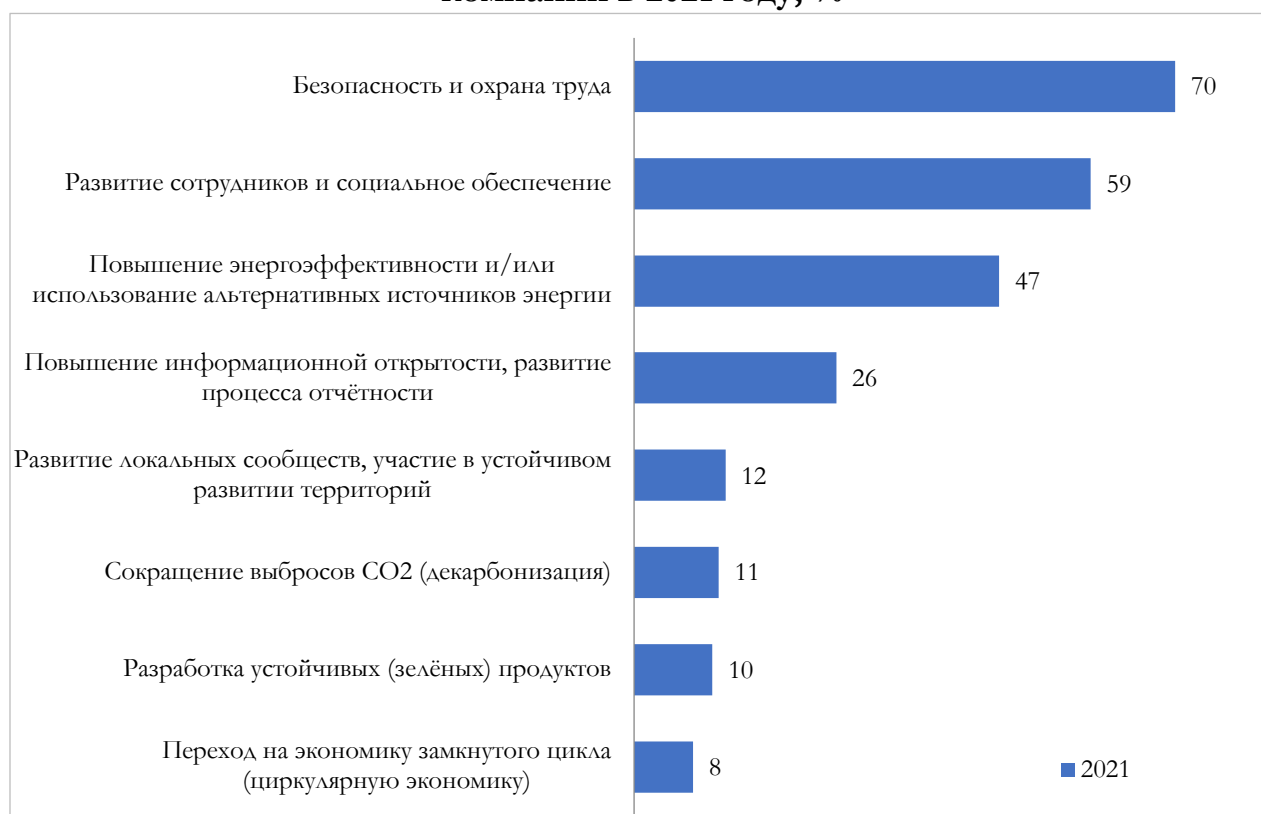
Стратегия устойчивого развития разработана и принята в 29,4% компаний, а в 22,1% организаций она пока находится в разработке.

21,7% компаний планируют начать её разработку в ближайшее время. В десятой части опрошенных компаний этот вопрос не стоит на повестке дня, и 14,7% предприятий затруднились с ответом.

Интересный факт: треть из множества респондентов, выбравших вариант «компания не соотносит свою деятельность с ЦУР-2030», затем дала ответ, что стратегия устойчивого развития уже разработана или сейчас дорабатывается в компании.

Пятая часть опрошенных пропустила вопрос о том, какие наиболее приоритетные задачи в области устойчивого развития ставит перед собой компания. Около 10% участников сообщили, что у них нет целей в области устойчивого развития. Соответственно, 68,2% организаций решили рассказать, какие задачи они считают ключевыми для себя. Далее в диаграмме их множество будет принято за 100%.

Задачи в области устойчивого развития, которые ставит перед собой компания в 2021 году, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

Основной упор компании делают на обеспечение безопасности и охрану труда. Этот вариант указали 70,3% респондентов из числа ответивших на вопрос. В 59,3% организаций наивысший приоритет отдан развитию сотрудников и социальному обеспечению. Речь идёт об обучении кадров, о прозрачных карьерных треках и компенсационных пакетах, о защите прав человека.

Следующей по важности задачей стало повышение энергоэффективности и/или использование альтернативных источников энергии, об этом задумываются в 47,5% компаний.

Четверть участников опроса отметила задачу повышения информационной открытости, развития процесса отчётности.

Примерно десятой части компаний актуальными и важными задачами кажутся: развитие локальных сообществ, участие в устойчивом развитии регионов; сокращение выбросов CO2 (декарбонизация); разработка устойчивых («зелёных») продуктов; и, наконец, переход на экономику закрытого типа (циркулярную).

Крупный бизнес значимо чаще, чем малый, вносит в список задач обеспечение безопасности и охраны труда. Среди субъектов малого предпринимательства этот вариант отметила половина опрошенных, а среди крупных компаний уже 78,9%.

Обратная ситуация в случае проблематики, связанной с развитием сотрудников и социальным обеспечением: 71,9% компаний малого размера готовы заниматься этими вопросами, и только чуть более половины крупных предприятий планируют приступить к этой задаче в контексте достижения целей устойчивого развития.

31,5% респондентов не стали отвечать, какие барьеры не позволяют активно заниматься темой устойчивого развития в компании. Сравнение данных по группам показало, что их доля не зависит от того, соотносит ли компания свою деятельность с ЦУР-2030. В то же время существуют явные различия между организациями, в которых разработана стратегия устойчивого развития, и теми, в которых она либо разрабатывается сейчас, либо планируется к разработке.

Большинство компаний, в которых уже действует стратегия устойчивого развития, пропустили вопрос о возможных барьерах – их доля составила 42,3%. Из группы, объединяющих тех, кто прямо сейчас разрабатывает стратегию устойчивого развития, ушли от ответа уже только 21,9% компаний.

92,3 % организаций, планирующих заняться стратегией устойчивого развития в ближайшем будущем, решили уточнить, какие барьеры мешают включить вопросы устойчивого развития в повестку дня. Лишь малая доля участников опроса из этой группы пропустила вопрос.

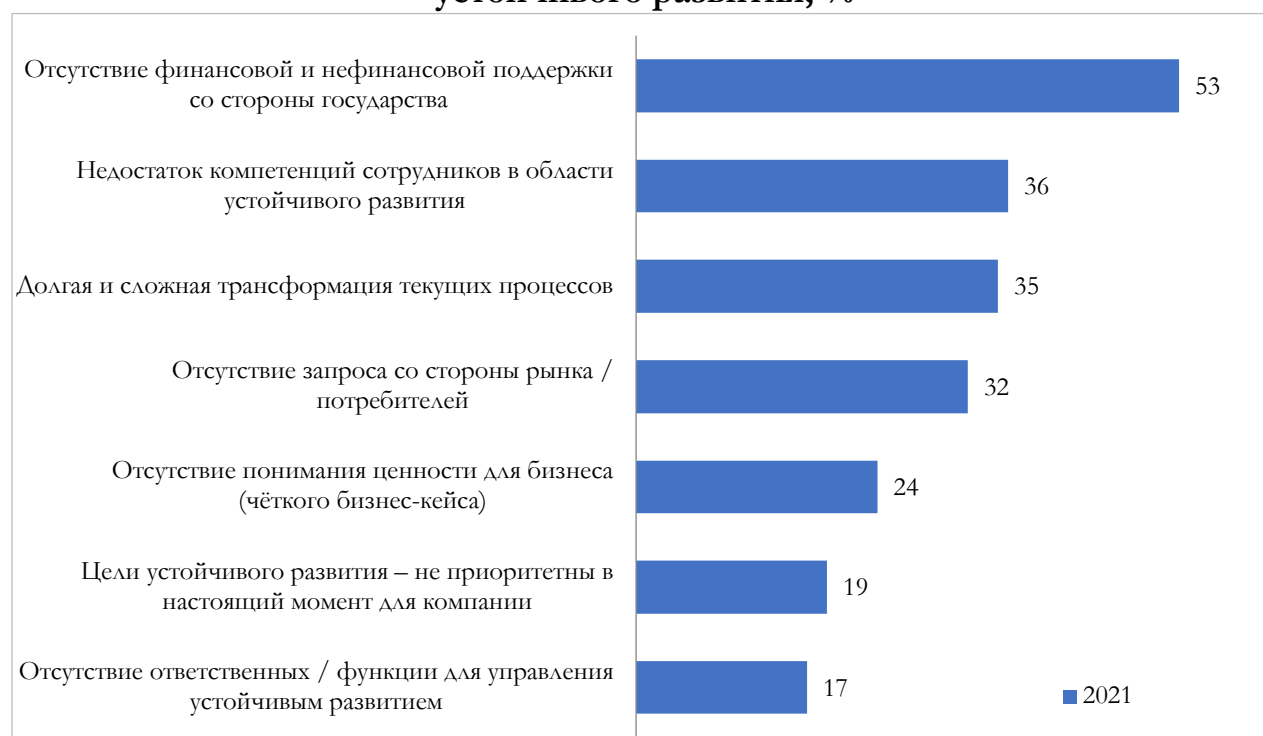
Половина респондентов посетовала на отсутствие финансовой и нефинансовой поддержки со стороны государства. Примерно равное число опрошенных – чуть более трети – назвали в качестве барьеров недостаток компетенций сотрудников в области устойчивого развития; долгую и сложную трансформацию текущих процессов; отсутствие запроса со стороны рынка или потребителей. В 23,5% случаев в компании отсутствует понимание ценности устойчивого развития для бизнеса (нет чёткого бизнес-кейса).

16,7% участников опроса сообщили, что в их организациях нет ответственных или нет функции для управления устойчивым развитием.

Цели устойчивого развития не приоритетны в настоящее время почти для пятой части компаний, ответивших на вопрос о барьерах.

Барьеры, не позволяющие развивать компанию с учётом повестки устойчивого развития, %

Доли приведены к числу компаний, ответивших на вопрос. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.